

РЕГИОНОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И АРЕАЛЬНОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР

Т.Ю. Загрязкина

ПРОЦЕССЫ АРЕАЛЬНОГО ВАРЬИРОВАНИЯ РОМАНСКИХ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР (НА ПРИМЕРЕ ФРАНКОЯЗЫЧНОГО ПРОСТРАНСТВА)

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; tatiana_zagr@mail.ru*

Аннотация: Статья имеет целью изучить современные аспекты варьирования языкового и культурного пространства и уточнить подходы к его рассмотрению на примере франкоязычного пространства. Показана роль романских исследований в выработке принципов изучения пространства, установления пространственных закономерностей, картографирования и создания атласов. Доказано, что особенностью романской школы ареальных исследований является возрастающее стремление отразить связь языка и культуры. С учетом этих особенностей устанавливается, что франкоязычное пространство представляет собой обширный разорванный ареал, имеющий ядро и региональные центры, демонстрирующий тенденцию к расширению, обладающий относительной целостностью, которая поддерживается взаимосвязями и тенденциями развития составляющих его зон. Вопрос о том, сохраняется или ослабляется единство франкофонного ареала по мере его расширения, требует дальнейшего изучения. Результаты проведенного исследования подтверждают имманентный характер вариативности как свойства языка, сложность взаимоотношения «центр» — «периферия», роль границ в языке и культуре, значение самооценки говорящих в поддержании целостности ареала. Эти вопросы важны для изучения не только франкофонного ареала, но и ареалов других наднациональных сообществ, сформированных на базе иных языков — романских и не романских.

Ключевые слова: ареальные исследования; романские языки; франкофонный ареал; варьирование языка и культуры; лингвистическая география; языковой континуум; лингвистические атласы и карты; феномен границы; центр; периферия

DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-2023-2-01-04

Загрязкина Татьяна Юрьевна — доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой французского языка и культуры факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; tatiana_zagr@mail.ru

Финансирование: Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Для цитирования: Загрязкина Т.Ю. Процессы ареального варьирования романских языков и культур (на примере франкоязычного пространства) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. Т. 26. № 2. С. 56–67.

Ареальные исследования являются одним из приоритетных направлений многих наук, среди которых этнология, лингвистика, регионоведение и др. Использование ареального метода при изучении языков и культур особенно важно: оно способствует переходу от фрагментарности научного знания к междисциплинарному синтезу, позволяя рассмотреть вопросы взаимодействия времени и пространства — базовых понятий человеческого мышления, отражающих многообразие мира. Так, варьирование языка в пространстве тесно связано с его изменением во времени: регионализмы во многих (но не во всех) случаях представляют собой архаизмы; оно связано и с особенностями развития общества, так как региональные формы речи часто являются источником арго и просторечия.

Именно поэтому варьирование языка в пространстве — одна из «классических» и всегда актуальных тем лингвистических исследований. Большой вклад в ее изучение внесли отечественные исследователи М.А. Бородина, В.Г. Гак, Е.А. Реферовская, Г.В. Степанов, Н.М. Фирсова и др. Статья имеет целью вернуться к «старой» проблеме варьирования языкового и культурного пространства, показать ее новые грани и уточнить перспективы изучения ареалов романской речи, в частности франкоязычного пространства.

Эти подходы определялись по-разному. Ряд ученых, среди которых М.А. Бородина, выделяли три направления: 1) диалектологию, восходящую к периоду античности; 2) лингвогеографию, оформившуюся на рубеже XIX и XX вв. (появление лингвистических атласов, установление границ явлений, проведение и анализ изоглосс) и 3) ареальные исследования (ареология), выделившиеся во второй трети XX в. и характеризующиеся большей степенью обобщения при картографировании и анализе фактов языка [Взаимодействие лингвистических ареалов, 1980: 8]. А.В. Десницкая полагала, что противопоставление лингвогеографии и ареальной лингвистики не вполне правомерно, если речь идет лишь о степени обобщения материала [Десницкая, 1977: 22, 24]. Г. Тюайон, основатель общероманского Центра диалектологических исследований (г. Гренобль), включал в понятие «диалектология» два направления, различающиеся разными трактовками пространства как замкнутой или от-

крытой территории: 1) точечная диалектология (*dialectologie du point*), изучающая языковые формы одного пункта; 2) пространственная диалектология (*dialectologie de l'espace*) рассматривающая взаимосвязи внутри пространства. Тюайон считал, что «точечная диалектология», более ранняя, не прекращает своего существования с возникновением пространственного подхода и развивается параллельно с ним [Tuailon, 1991: 409]. Соглашаясь с этим мнением, можно подчеркнуть, что одна и та же локация, независимо от ее масштаба (хутор, небольшой город, мегаполис, регион), может рассматриваться по-разному: а) атомистически, независимо от других территорий, или б) во взаимосвязях с другими территориями, или ареалами, составляющими лингвистический континуум — непрерывное пространство.

Идея открытого пространства содержалась в латинском этимоне *area* («открытая возвышенность, равнина»), она сохранилась и у французской лексемы *aire* / ареал (*surface plane*). Согласно словарю *Trésor de la langue française*, среди других значений лексемы — компонент движения в пространстве (*espace assigné à une activité ou à un phénomène en expansion*, «пространство, отведенное для расширяющейся деятельности или явления»); идея внутренних «пробелов» и «разрывов» (*lacunes et les discontinuités*)¹.

Эти компоненты значения имеет и интернациональный термин, использующийся в том числе в российской научной литературе. Согласно Лингвистическому энциклопедическому словарю, ареал обозначает область «взаимодействия диалектов, языков и ареальных общностей — языковых союзов, характеризующихся общими структурными признаками», при этом определяющим принципом при ареальном исследовании служит «фронтальный охват форм», позволяющий выявить «границы распространения языков и языковых общностей»². Важна также форма ареала, который может быть сплошным, разорванным, островным и др. (ср. выше: «пробелы» и «разрывы»). Возможен акцент на взаимодействии пространного, временного, социального аспектов ареала как части целого (континуума): «это пространственно-временная и социальная единица, противопоставленная по определенным признакам остальному лингвистическому континууму» [Взаимодействие лингвистических ареалов, 1980: 24].

Романия была и остается благодатным полем для ареальных исследований. Вот лишь некоторые крупные достижения романисти-

¹ Trésor de la langue française informatisé. Op. cit. URL: <https://www.le-tresor-de-la-langue.fr> (дата обращения: 30.01.2022).

² Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. М., 1990. С. 43.

ки в этой области: деятельность Парижской лингвистической школы (конец XIX в.); создание Лингвистического атласа Франции Ж. Жильерона и Э. Эдмона (1902–1910), открывшего новую эру в науке³; появление вслед за ним Лингвистического атласа Италии и южной Швейцарии К. Яберга и Ж. Юда⁴; Румынского лингвистического атласа С. Попа, Э. Петровичи; подготовка иберо-романских атласов известными лингвистами (А. Гриера, А.-М. Бадиа-Маргарит, М. Алвар, Т. Наварро, Р. Менендес Пидаль); разработка итальянского лингвистического атласа *Atlante Linguistico Italiano*, в которой принимали участие самые авторитетные лингвисты своего времени М. Бартоли, Ж. Видосси, Г.-И. Асколи, Б. Террачини; коллекция из 25 региональных атласов Франции, инициированная в 1939 г. А. Доза и завершенная в 1980-е годы XX в. (*Atlas linguistiques de la France par régions*); в 1960–1970-е годы выпуск Молдавского лингвистического атласа под редакцией Р.Я. Удлера и В. Комарницкого⁵. В на рубеже XX–XXI вв. была начата работа над Лингвистическим атласом Романии (*Atlas linguistique roman, ALiR*)⁶. Создание атласов нового поколения не перечеркивает значения более ранних собраний: последние остаются точкой отсчета в диалектометрии — современном направлении, изучающем совокупности диалектных различий с использованием статистических методов [Goebel, 2013].

Таким образом, романский языковой материал использовался для установления пространственных закономерностей, создания карт и опросников, разработки принципов и методов диалектологических и ареальных исследований. Эти принципы претерпевали изменения, среди которых, в частности, постепенное углубление культурологического компонента. Если Лингвистический атлас Франции Ж. Жильерона и Э. Эдмона (атлас 1-го поколения) был сугубо лингвистическим, то в дальнейшем возрастала доля этнографического материала. В атласе Италии и Южной Швейцарии К. Яберга и Я. Юда содержится не только лингвистический, но и этнографический и фольклорный комментарий, есть также зарисовки. Этнографический компонент углубляется в атласах второго поколения, входящих в серию атласов Франции по регионам (25 атласов, 60 томов), он закрепляется даже в их названиях, ср. *Atlas linguistique et ethnogra-*

³ Gilliéron J., et Edmont E. Atlas linguistique de la France. En 35 fasc. P. 1902–1910.

⁴ Jaberg K., Jud J. Sprache — und Sachatlas Italiens und der Südschweiz: En 8 vol. Zofingen, 1928–1940.

⁵ Атласул лингвистик молдовенеск / Под ред. Р.Я. Удлера и В. Комарницкого: В 4 ч. Кишинев, 1968–1973.

⁶ Atlas linguistique roman / Réd. Tuailon G., Contini M. Vol. 1, 2. Istituto Poligrafico e Zecca dello Stato, Roma, 2001; 2006. URL: <https://www.shop.ipzs.it/3000040455-1.html> (дата обращения: 01.02.2023).

phique de la Champagne et de la Brie и др.⁷; однако лингвистический аспект в них еще превалировал.

Начиная с атласов третьего поколения — Лингвистического атласа Романии (*Atlas linguistique roman, ALiR*) и Лингвистического атласа Европы (*Atlas Linguarum Europae, ALE*), концепция радикально меняется в сторону синтезированного представления фактов языка и культуры. В обоих атласах реализован принцип *мотивационных карт*, предложенный Р.И. Аванесовым и М. Алинеем [Алиней, 1993] и предполагающий рассмотрение культурных представлений, лежащих в основе диалектных наименований как родственных (*ALiR*), так и неродственных языков (*ALE*). Среди мотиваций выявляются сходства, восходящие: а) к позднему христианскому пласту представлений (в *ALE* также и мусульманскому); б) предшествующему ему языческому, антропоморфному; в) и наиболее древнему, зооморфному слою. Уже на этапе картографирования происходит переход от фиксации языковых фактов к одновременной интерпретации стоящих за ними культурных представлений.

Если обратиться к интерпретации пространства «простыми» носителями, то она характеризуется довольно высокой степенью образности. Это связано с сенсорным восприятием территории как протяженности, имеющей разную конфигурацию, ср. неофициальные обозначения стран и регионов, ассоциированные с их расположением на карте: “hexagone” (гексагон, шестиугольник — континентальная Франция); “croissant” (полумесяц — пограничная зона между Севером и Югом Франции), “stivale” (сапог — континентальная Италия).

Метафорические обозначения и прототермины, отражающие визуальное восприятие пространства, используются и в научной литературе. Часть из них сохраняет авторский характер: «дерево» языков и диалектов А. Шлейхера (иллюстрация теории родословного древа); «ковёр», «цепь» Г. Париса и «круг от брошенного камня» И. Шмидта, А. Мартине (отсылка к теории языковой непрерывности); «переживаемое/обитаемое пространство» Г. Башляра, М. де Серто (референция к опыту познающего сознания). Другая часть включает общепринятые термины, сохранившие образный компонент: «центр притяжения», «иррадиация», «зона вибраций», «парашютаж», «остров»; «центральный ареал», «кружевной ареал», «разорванный ареал», «боковой ареал» и др.

Типология ареалов, в том числе противопоставление центральных и маргинальных — важнейшие аспекты ареальных исследований.

⁷ Bourcelot H. Atlas linguistique et ethnographique de la Champagne et de la Brie: En 2 Vol. CNRS, 1966–1978.

Вопрос о соотношении центра и периферии с учетом фактора времени и местоположения был поставлен и по-своему решен в 1940-е годы итальянскими неолингвистами. На примере языков и диалектов итало-сардинской подгруппы М.-Дж. Бартоли и Дж. Видосси установлены «закономерности», или «нормы», отражающие фазы изменений центральных и латеральных зон относительно оси времени. По предложенной классификации более изолированный ареал консервативнее, чем сплошной; обширный ареал консервативнее, чем менее обширный; боковое пространство консервативнее, чем центральное; новообразованное пространство (например, колония) консервативнее, чем материнское, первоосновное [Bartoli, Vidossi, 1943]. Эти выводы сейчас кажутся излишне категоричными, далеко не все из них подтвердилось, но проблема была обозначена как обшая для изучения языкового пространства.

Обращаясь к франкоязычному ареалу, отметим, что его «материнское» ядро составляют регионы Франции, франкоязычные зоны Швейцарии, Бельгии, севера Италии, где французский язык развивался естественным путем на основе народной латыни. В дальнейшем «первоосновное» пространство последовательно расширялось на страны и регионы Северной и Южной Америки, Африки, Юго-восточной Азии в контексте колонизации, проходившей в течение XVI–XIX вв. Зона распространения французского языка, сложившаяся к настоящему времени, представляет собой обширный ареал в Старой и Новой Романии (Европа/другие континенты). Конфигурация ареала имеет разорванный характер; можно условно говорить о четырех довольно компактных зонах: 1) северо-американской (Квебек, приморские провинции Канады, штат Луизиана в США); 2) европейской (Франция, регионы Бельгии, Швейцарии, Монако, отчасти Люксембург); 3) южной (страны Магриба и Африка к югу от Сахары); 4) восточной, имеющей островной характер (Юго-восточная Азия: Вьетнам, Лаос, Камбоджа).

Новые, периферийные зоны, с одной стороны, вступили во взаимодействие с центром, с другой — установили между собой многосторонние связи. Они предоставляют уникальный материал для исследований центробежных и центростремительных процессов, возникающих между территориями и миром над территориями, что в современных условиях особенно актуально. Разнонаправленные силы поддерживают неустойчивое равновесие, обеспечивающее относительную целостность франкоязычного ареала, хотя его распад на несколько частей в будущем теоретически не исключен. Подтверждение этому дает анализ языкового материала.

Лингвистического атласа франкофонного ареала не существует, но другие источники позволяют сделать интересные выводы. Так,

исследования текстов и записей устной речи, проведенные в том числе автором этих строк, с одной стороны, выявляют специфические черты французского языка территорий, отличающиеся от языка Парижа. Вполне ожидаемо, что среди них обозначения местных реалий, заимствованные из субстратных или адстратных языков и диалектов: *souk* — рынок в Тунисе (из арабского); *ouananiche* — пресноводный лосось, из языка коренных народов Квебека. Возможно изменение семантики общезападных слов под влиянием местных представлений. В Сенегале, например, слово *charlatan* не имеет отрицательной коннотации и обозначает лекаря, использующего средства народной медицины [подробнее Загрязкина, 2018: 78–84].

В то же время в различных частях франкоязычного ареала, расположенных на нескольких континентах, засвидетельствованы общие региональные явления и формы, отсутствующие в референтном французском языке. Часть сходных форм — архаизмов и диалектизмов — объясняется единым диалектным субстратом регионов Франции и Бельгии (валлонским, пикардским), Франции и Швейцарии (франкопровансальским). Многие из них были «вывезены» на новые территории и сохранены в местной французской речи Квебека, африканских стран, других регионов, например, старые формы числительных *septante*, *huitante*, *nonante* (70, 80, 90) вместо нормативных *soixante-dix*, *quatre-vingt(s)*, *quatre-vingt-dix*. Но есть и другая группа совпадений — инновации. Во-первых, это упрощения по аналогии (пример выравнивания парадигмы особого спряжения: *vous disez* вместо *vous dites*) и б) во-вторых, это дифференциация форм по аналогии: *bleu* — *bleuse* (как *heureux* — *heureuse*) [там же]. Последний пример иллюстрирует тенденцию к «новому синтетизму», в данном случае, восстановлению противопоставления по роду у прилагательных, утративших его в процессе исторического развития. И в том и в другом случае действует аналогия, но она действует в разных направлениях, что объясняется возможностями системы французского языка, которые шире, чем его норма, а также стремлением к аналогическому выравниванию форм при усвоении другого варианта языка.

Таким образом, периферийные франкоязычные ареалы имеют как консервативные, так и инновационные характеристики. Они частично совпадают с особенностями разговорного французского языка и просторечия внутри Франции. Все сказанное подтверждает единство языка не только в прошлом (архаизмы), но, как возможная перспектива, и в будущем (инновации). Между тем этот тезис разделяют не все исследователи.

Так, трактовки результатов ареального варьирования французского языка во французской и квебекской научных традициях различаются. Французские авторы акцентируют центростремительные тенденции, квебекские подчеркивают центробежные факторы. В квебекском научном сообществе раздаются голоса об отрыве от французского языка Франции, необходимости создания собственных «норм», собственном «квебекском языке», отражающем квебекскую, а не французскую идентичность [Cajolet-Laganière, Martel, 2008: 586]. Иными словами, речь идет о региональном центре, противопоставленном языку Парижа. Между тем представители французской школы отказывают квебекскому варианту в статусе языка и даже варианта языка. По мнению Г. Тюайона, типологической разницы между региональными особенностями французского языка внутри Франции и за ее пределами не существует — это «отдельные регионализмы» (*régionalismes*), не составляющие системы, только степень самоконтроля во Франции выше [Tuaille, 1983: 20]. За нюансами научных трактовок стоят разные представления о дальнейшей судьбе ареала: его разрыве или сохранении единства при всем многообразии вариантов.

Представления об особенностях своей речи имеют и «простые» говорящие, и этот фактор необходимо учитывать. Ф. Лаллеман считает, что в целях консолидации ареала необходимо укреплять чувство общей франкофонной идентичности, которое, как она полагает, существует [Lallement, 2018]. Между тем ситуация сложнее. Говорящие осознают различия — языковые и культурные; они их стратифицируют и оценивают свою речь как наиболее статусную, ассоциированную с «центром» (отсутствие регионализмов, положительная коннотация) или менее статусную, «периферийную» (наличие регионализмов, сниженная коннотация). Такой подход возник не сегодня. «Прошу извинить меня за грубый, неуклюжий и дикий язык, ведь я не из Парижа»⁸, — писал в XIII в. поэт Жан де Мён, родом из провинции Орлеана.

Сниженная самооценка, или чувство языковой и культурной нестабильности, получили название «лингвистической неуверенности» (*insécurité linguistique*, термин М. Гарсу, М. Франкара, В. Лине, см. подробнее [Невежина, 2017; 2022]). Чем ближе к Франции, тем регионализмы менее заметны, а чувство неуверенности выражено сильнее. Напротив, чем дальше от Франции, тем степень варьирования выше и отчетливее уверенность носителей в том, что они имеют право на различие. Как подчеркивает бельгиец Ж.-М. Кли-

⁸ *Goebel H. Verba volant, scripta manent. Revue de linguistique romane. Vol. 41. 1979. № 171–172. P. 353.*

кенберг, «Француз может сколько угодно высмеивать язык своего кузена с берегов реки Святого Лаврентия и его тяжелый акцент <...> квебекец говорит по-французски, потому что он этого очень хочет» [Klinkenberg, 2015: 149]. Вероятно, и как хочет.

Как отмечал еще диалектолог К. Яберг, интеграция языкового пространства поддерживается внутренними взаимосвязями составляющих его систем [Jaberg, 1936: 107]. Через полтора столетия философ Г. Башляр назвал главной функцией пространства «чисто связывающую функцию» [Башляр, 2000: 237]. Внутренние связи франкофонии имеют разную направленность — центробежную и центростремительную, что отражается на структуре ареала: кроме исторического центра (Франция), появились новообразованные (например, Квебек). И все же Франция, ее язык и культура, продолжают играть референтную роль на франкофонном пространстве и по-прежнему составляют ядро ареала. Ж.-М. Клинкенберг привел аналогию с Солнечной системой, в которой вокруг Франции-солнца (France-soleil, ср. Roi-soleil, король-Солнце) совершают движение страны и регионы, каждый по своей орбите, более близкой или более дальней [Klinkenberg, 2015: 124–128].

Установление границ ареала также представляет трудность, между тем это всегда считалось важнейшей задачей исследователя [Бородина, 1966: 5]. Уже в наше время франкоканадский автор А. Дорион подчеркнул роль границы в формировании идентичности: «... границы сплачивают идентичности, иногда они их изменяют и даже создают» [Dorion 2006: 44]. Вопрос, однако, осложняется тем, что границы франкоязычного ареала как лингвистического феномена размыты. Речь идет не только и не столько о том, что между странами и регионами пролегают тысячи километров, и они разделяются естественными преградами: горами, морями и даже океанами. Важно, что статус французского языка и степень его реального использования говорящими на разных территориях не одинаков: это может быть единственный официальный язык (Франция), один из официальных языков (Канада, Квебек); язык одной или нескольких сфер общения (Марокко, образование). Лингвистические границы столь неоднородного ареала можно установить только условно.

Подведем итоги.

Франкоязычное языковое пространство — обширный разорванный ареал, имеющий ядро, периферию, региональные центры, стертые границы. Он демонстрирует тенденцию к расширению, обладает относительной целостностью, которая поддерживается общими тенденциями развития составляющих его частей. Вопрос о том, ослабляется ли единство ареала по мере его расширения,

остаётся открытым. Среди других вопросов, требующих изучения — углубление пространственных исследований Новой Романии, все еще недостаточно изученной. Но это уже тема другой статьи.

Результаты проведенного исследования подтверждают важность рассмотрения фактов языка и культуры и многообразие факторов, поддерживающих или ослабляющих целостность ареала. Все эти вопросы важны для изучения наднациональных сообществ, сформированных на базе иных языков — романских и нероманских.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алиней М.* Лингвистический атлас Европы: первые 22 года // Вопросы языкознания. 1993. № 3. С. 120–135.
2. *Башляр Г.* Новый рационализм. М., 2000.
3. *Бородин М.А.* Проблемы лингвистической географии: на материале диалектов французского языка. М.; Л., 1966.
4. Взаимодействие лингвистических ареалов / Под ред. М.А. Бородиной. Л., 1980.
5. *Десницкая А.В.* К вопросу о предмете и методах ареальной лингвистики // Ареальные исследования в языкознании и этнографии / Под ред. М.А. Бородиной. Л., 1977.
6. *Загрязкина Т.Ю.* Франция и франкофония: язык, общество, культура. 2-е изд. М., 2018.
7. *Невежина Е.А.* Франко-германское пограничье в Швейцарии: аксиологический аспект // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 2. С. 108–119.
8. *Невежина Е.А.* Франкоязычный ареал Бельгии: динамика языковых процессов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 1. С. 74–80.
9. *Bartoli M., Vidossi G.* Lineamenti di linguistica spaziale. Milano, 1943.
10. *Cajolet-Laganière H., Martel P.* Un dictionnaire qui reflète notre identité culturelle / Le français au Québec: 400 ans d'histoire et de vie // Dir. De M. Plourde et de P. Georgeault. Québec, 2008.
11. *Dorion H.* Eloge de la frontière. Montréal, 2006.
12. *Goebel H.* Du chemin parcouru en géolinguistique romane depuis Jules Gilliéron: une reconsidération critique à la lumière de la plus récente dialectométrie // Le XVII-e Congrès international de Linguistique et de Philologie romanes. Nancy, 2013. Programme. URL: https://accademiadellacrusca.it/sites/www.accademiadellacrusca.it/files/page/2013/07/10/cilpr2013_programme.pdf (дата обращения: 01.02.2023).
13. *Jaberg K.* Aspects géographiques du langage. Paris, 1936.
14. *Klinkenberg J.-M.* La langue dans la cité: Vivre et penser l'équité culturelle. Bruxelles, 2015.
15. *Lallement F.* Enseigner la Francophonie? Enseigner les francophonies. un essai d'analyse d'une injonction "complexe" // Recherches et applications — Le français dans le monde. Enseigner la Francophonie, enseigner les francophonies / Coord. Par F. Chnane-Davin, F. Lallement, V. Spaëth. 2018. Vol. 64 (Juillet). P. 42–54.
16. *Tuailion G.* La dialectologie // Les sciences du langage en France au XX-e siècle. 1991. Vol. 10. P. 395–448.
17. *Tuailion G.* Les régionalismes du français parlé à Vourey, village dauphinois. Klincksieck, 1983.

Tatiana Yu. Zagryazkina

**PROCESSES OF AREAL VARIATION OF ROMANCE
LANGUAGES AND CULTURES (ON THE EXAMPLE
OF THE FRENCH-SPEAKING SPACE)**

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; tatiana_zagr@mail.ru

Abstract: The article aims to study modern aspects of the variation of linguistic and cultural space and to clarify approaches to its study, using the example of the French-speaking space. The role of Romance studies in the development of the principles of spatial research, the establishment of spatial patterns, mapping and the creation of atlases is shown. It is proved that the peculiarity of the Romance school of areal studies is the increasing desire to reflect the connection of language and culture. Taking into account these features, it is established that the French-speaking space is a vast, fragmented area with a core and regional centers, showing a tendency to expand, having relative integrity, which is supported by the interconnections and development trends of its constituent zones. The question of whether the unity of the Francophone area is preserved or weakened as it expands requires further research. The results of the study confirm the immanent nature of variability as a property of language, the complexity of the relationship “center” — “periphery”, the role of borders in language and culture, the importance of self-esteem of speakers in maintaining the integrity of the area. These questions are important for studying not only the Francophone area, but also the areas of other supranational communities formed on the basis of other languages — Romance and non-Romance.

Key words: areal studies; Romance languages; francophone area; variation of language and culture; linguistic geography; linguistic continuum; linguistic atlases and maps; border phenomenon; center; periphery

Funding: This research has been supported by the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University “Preservation of the World Cultural and Historical Heritage”.

For citation: Zagryazkina T.Yu. (2023) Processes of areal variation of romance languages and cultures (on the example of the French-speaking space). *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, no 2 (26), pp. 56–67. (In Russ.)

ABOUT THE AUTHOR

Tatiana Yu. Zagryazkina — Dr. Habil. in Philology, Professor, Head of the Department of French Language and Culture at the Faculty of Foreign Languages and Area Studies of Lomonosov Moscow State University; *tatiana_zagr@mail.ru*

REFERENCES

1. Alinei M. 1993. *Lingvisticheski atlas Yevropy: pervye 22 goda* [Linguistic atlas of Europe: first 22 years]. *Voprosy yazykoznaniya*, no. 3, pp. 120–135. (In Russ.)
2. Bachelard G. 2000. *Novyi ratsionalizm* [New rationalism]. Moscow. (In Russ.)

3. Borodina M.A. 1966. *Problemy lingvisticheskoj geografii: na materiale dialektov frantsuzskogo yazyka* [Problems of linguistic geography: on the material of dialects of the French language]. Moscow-Leningrad, Nauka. (In Russ.)
4. *Vzaimodeistvie lingvisticheskikh arealov* [Interaction of linguistic areas]. 1980. In M.A. Borodina. (ed.) Leningrad, Nauka, Leningradskoye otdeleniye. (In Russ.)
5. Desnitskaya A.V. 1977. K voprosu o predmete i metodah areal'noi lingvistiki [To the question of subject and methods of areal linguistics]. *Areal'nye issledovaniya v yazykoznanii i etnografii* [Areal studies in linguistics and ethnography]. In M.A. Borodina. (ed.) Leningrad, Nauka, Leningradskoye otdeleniye. (In Russ.)
6. Zagryazkina T.Yu. 2018. *Frantsiya I frankofoniya: yazyk, obshchestvo, kul'tura* [France and Francophonie: language, society, culture]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. 2 ed. (In Russ.)
7. Klinkenberg J.-M. 2015. *La langue dans la cité: Vivre et penser l'équité culturelle*. Bruxelles, Les impressions nouvelles. (In French)
8. Nevezhina E.A. 2022. Franko-germanskoye pogranič'ye v Shveitsarii: aksiologicheskii aspekt [Franco-German Borderlands in Switzerland: Axiological Aspect]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 108–119. (In Russ.)
9. Nevezhina E.A. 2018. Frankoyazychnyi areal Bel'gii: dinamika yazykovykh protsessov [French-speaking area of Belgium: dynamics of linguistic processes]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 74–80. (In Russ.)
10. Bartoli M., Vidossi G. 1943. *Lineamenti di linguistica spaziale*. Milano, Edizioni "Le lingue estere". (In Italian)
11. Cajolet-Laganière H., Martel P. 2008. *Un dictionnaire qui reflète notre identité culturelle. / Le français au Québec : 400 ans d'histoire et de vie*. In M. Plourde, P. Georgeault (dir.). Québec, FIDES. (In French)
12. Dorion H. 2006. *Eloge de la frontière*. Montréal. (In French)
13. Goebel H. *Du chemin parcouru en géolinguistique romane depuis Jules Gilliéron : une reconsidération critique à la lumière de la plus récente dialectométrie*. Le XVII-e Congrès international de Linguistique et de Philologie romanes. Nancy, 2013. Programme. URL: https://accademiadellacrusca.it/sites/www.accademiadellacrusca.it/files/page/2013/07/10/cilpr2013_programme.pdf (accessed: 01.02.2023). (In French)
14. Jaberg K. 1936. *Aspects géographiques du langage*. Paris. (In French)
15. Lallement F. 2018. *Enseigner la Francophonie? Enseigner les francophonies. un essai d'analyse d'une injonction "complexe"*. Recherches et applications — Le français dans le monde. Enseigner la Francophonie, enseigner les francophonies. Coord. Par F. Chnane-Davin, F. Lallement, V. Spaëth, no. 64 (Juillet), pp. 42–54. (In French)
16. Tuaille G. 1991. *La dialectologie. Les sciences du langage en France au XX-e siècle*, no.10, pp. 395–448. (In French)
17. Tuaille G. 1983. *Les régionalismes du français parlé à Vourey, village dauphinois*. Paris, Klincksieck. (In French)

Статья поступила в редакцию 17.01.2023;
одобрена после рецензирования 17.02.2023;
принята к публикации 20.02.2023

The article was submitted 17.01.2023;
approved after reviewing 17.02.2023;
accepted for publication 20.02.2023